

Глава 117. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (32)

Лин Хуайшань сидел на кровати, ошеломлённо глядя на сокровища, заполнившие комнату, и не знал, что делать. Он протёр глаза, ущипнул себя, чтобы убедиться, что это не сон.

Внезапно он вспомнил свой странный сон прошлой ночью.

Он инстинктивно хотел встать с кровати, но, куда ни глянь, не было ни пяди свободного места, и он снова втянул ноги под одеяло. Он натянул на себя шёлковую пижаму, весь съёжился в одеяле и, чуть не плача, закричал:

— Сынок!

Лин Янь посмотрел на него и безжизненно отозвался:

— Пап, ты как?

— Мне плохо, очень плохо. — Лин Хуайшань натянул одеяло повыше, голос его дрожал: — Мне приснился кошмар: какой-то мужчина в древней одежде пришёл и сказал...

Губы его задрожали, и он с трудом выговорил последние слова:

— Что он пришёл свататься.

«...»

Лин Янь с досадой покосился на стоящего рядом Сяхоу Яня. Тот с самодовольным видом улыбнулся и тихо сказал:

— Я же очень вежливый.

Лин Янь:

— ...

О да, вы очень вежливый.

Лин Хуайшань уже навзрыд заплакал, вытирая слёзы, и продолжал причитать:

— Сынок, ты что, в школе подцепил какую-то нечисть, и она к тебе привязалась?

«...»

— И он мужчина-призрак, такой жуткий!

Услышав это, Сяхоу Янь опешил и застыл. Он нахмурился с недоумением:

— Я что, жуткий? Я же во сне вёл себя безупречно, соблюдая все правила приличия!

Лин Янь тяжело вздохнул.

Сяхоу Янь поспешно схватил его за рукав и принялся с жаром оправдываться:

— Янь-Янь, ты должен мне верить. Я относился к тестю с глубочайшим почтением, ничем не нарушив приличий.

«...»

— Янь-Янь, ты почему молчишь?

«...»

— Янь-Янь, ну ответь же мне. Когда ты молчишь, у меня сердце разрывается от тревоги. Ты что, решил расторгнуть помолвку? Я тебе говорю — это невозможно...

Два голоса звучали одновременно —

один на кровати, полный слёз, другой у самого уха, без умолку.

Эти два голоса, переплетаясь, сводили его с ума.

Невыносимый шум.

У Лин Яня на лбу вздулась жилка, он с силой помассировал виски и сквозь зубы процедил:

— Замолчите оба.

В тот же миг и человек, и призрак умолкли.

Лин Янь стоял у двери, пальцами нажимая на пульсирующие виски.

Он повернул голову, посмотрел на стоящего рядом Сяхоу Яня и твёрдым голосом приказал:

— Убери всё это.

Сяхоу Янь, услышав это, слегка надул губы, на лице его отразилась обида.

Он заговорил вкрадчивым, почти умоляющим тоном:

— Янь-Янь, я же специально отбирал эти вещи из своего мавзолея, каждую сюда приносил.

Он сделал паузу и с нажимом повторил:

— Я так старался!

— Убери. — В голосе Лин Яня не было ни капли сомнения.

— Янь-Янь, это же мой свадебный выкуп для тебя, в нём вся моя душа...

— Убери.

— Подожди! — Лин Хуайшань, сидящий на кровати и наблюдающий за этим, был потрясён. Он смотрел, как его любимый сын разговаривает сам с собой, и ничего не понимал: — Сынок, ты... ты с кем говоришь? У тебя галлюцинации, или этот призрак сейчас стоит рядом с тобой?

Лин Янь не ответил.

Сяхоу Янь, видя, что Лин Янь непреклонен, с разочарованным видом махнул широким рукавом. В тот же миг все сокровища, которые он с таким трудом перенёс из своей гробницы, исчезли, как будто их никогда и не было.

«!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!»

Лин Хуайшань, воочию увидев, как комната, полная драгоценностей, опустела в одно мгновение, широко раскрыл рот.

Он протёр глаза, не веря себе, посмотрел снова — комната действительно была пуста, все сундуки исчезли!

Тогда Лин Янь подошёл к кровати, наклонился, пристально глядя в глаза Лин Хуайшаню, и тихим, не терпящим возражений голосом сказал:

— Смотри мне в глаза.

Лин Хуайшань инстинктивно подчинился и уставился в глаза сына.

Теперь его карие глаза, обычно мягкие, стали чёрными, без единого белка, и в них, казалось, зияли две бездонные чёрные дыры.

Затем он услышал мягкий, гипнотический голос Лин Яня:

— Спи. Ты ещё не проснулся, просто продолжай спать.

Лин Хуайшань послушно закрыл глаза, и вскоре его дыхание стало ровным и глубоким — он крепко уснул.

Убедившись, что отец спит, Лин Янь бесшумно вышел из спальни и плотно прикрыл за собой дверь. Едва он закрыл её, как снизу послышался звук открывающейся двери — это вернулись с покупками дядя Ван и тётя Ван.

Тётя Ван, увидев на втором этаже молодого хозяина, улыбнулась и спросила:

— Молодой господин, что бы вы хотели на завтрак?

На лице Лин Яня снова появилась его обычная мягкая улыбка:

— Всё, что тётя приготовит, всё хорошо.

С этими словами он развернулся и направился в свою спальню.

Сяхоу Янь же, словно обиженный маленький хвостик, поплёлся за ним, на его красивом лице застыли обида и разочарование.

Едва они вошли в спальню, как Сяхоу Янь схватил Лин Яня за рукав.

Он понизил голос, в котором звучали тревога и одержимость:

— Янь-Янь, почему ты отверг мой выкуп? Ты что, правда хочешь расторгнуть помолвку?

Лин Янь уже собрался высказать ему всё, что думает о его безрассудных поступках, но, подняв глаза, он встретил этот бездонный, наполненный любовью взгляд, и слова застряли у него в горле. Этот человек ждал его триста восемьдесят лет — как же трудно ему было.

Нельзя сердиться на него.

Передумав, Лин Янь заговорил по-другому:

— А для кого ты принёс этот выкуп?

Сяхоу Янь приподнял бровь, его горячий взгляд остановился на собеседнике, и он ответил без колебаний:

— Всё для тебя. Всё, что у меня есть, принадлежит тебе.

— Тогда зачем ты всё это навалил в комнате моего отца?

Лин Янь скрестил руки на груди, спокойно глядя на него.

Сяхоу Янь знал, что Лин Янь — современный человек и, возможно, не разбирается в старинных обычаях, поэтому терпеливо объяснил:

— По обычаю, выкуп сначала показывают отцу невесты, а уж потом он сам решает, как им распорядиться.

— Не нужно так заморачиваться, — Лин Янь лениво махнул рукой, — отдай просто мне.

«...»

Сяхоу Янь не стал возражать.

Он знал, что его Янь-Янь любит богатство, и, подумав, решил, что так будет даже лучше, и с готовностью согласился:

— Тогда я сейчас же всё принесу сюда, в твою комнату.

— Стой!

Лин Янь поспешно остановил его, с беспомощной улыбкой:

— Пусть всё остаётся у тебя.

Он подумал про себя: любая из этих древностей стоит целое состояние, если он положит их к себе в комнату, то придётся постоянно опасаться, что их могут украсть или, того хуже, что их обнаружат.

Услышав это, Сяхоу Янь задумчиво кивнул и медленно сказал:

— Действительно, у тебя здесь слишком тесно. У меня всё же попросторнее. Пусть пока я сохраню их для тебя.

«...»

Лин Янь слегка опешил.

Их трёхэтажный дом, с точки зрения обычного человека, был роскошным и просторным.

Тесно?

Он чуть не рассмеялся от этого слова.

Но потом он представил себе княжескую резиденцию Сяхоу Яня, которая занимала сотни гектаров и была украшена резными балками и расписными стропилами, и на фоне неё этот современный дом действительно казался...

немного тесноватым.

Ладно.

Он вынужден был признать: с точки зрения князя, это жилое пространство, должно быть, действительно было «немного тесноватым».

<http://bllate.org/book/18456/1989669>